

ЕСАУЛЫ БЕЛГОРОДСКОГО ПОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА: СОСТАВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 декабря 2024 г.

Аннотация: рассматривается одна из категорий служилых людей юга России – есаулы. Автор делает вывод об их принадлежности к местной элите. Об этом свидетельствуют служба на штабных должностях в Белгородском полку, высокие чины, крупные земельные и денежные оклады, наличие обширных по площади поместий и вотчин, зависимых крестьян.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Белгородский полк, Белгородский разряд, служилые люди, есаулы.

Abstract: the article considers one of the categories of service people in the south of Russia – esauly. The author concludes that they belong to the local elite. This is evidenced by the service in staff positions in the Belgorod regimen, high ranks, large land and monetary salaries, the presence of vast areas of estates and fiefdom, dependent peasants.

Key words: Russia, XVII century, Belgorod regiment, Belgorod discharge, service people, esauly.

В ходе формирования Белгородского полка в 1653–1658 гг. на юге России произошло разделение на служилых людей полковой службы и служилых людей городской службы. Первые – начальные люди, сотенные, копейщики, рейтары, солдаты – регулярно участвовали в боях русско-польской войны 1654–1667 гг., в походе против восставших казаков под предводительством С. Разина в 1670 г., сражениях русско-турецкой войны 1673–1681 гг., в русско-турецкой войне 1686–1700 гг. Вторые – городские дети боярские, полковые казаки, стрельцы, пушкари – как правило, несли службы в своих уездах и городах. К числу лиц, несущих полковую службу, относились есаулы и заведовчики [1, с. 31–34].

«Есаул» – слово тюркского происхождения, означавшее «исполнитель приказаний, помощник военачальника». Чаще всего оно ассоциируется с казаками. Есаул – товарищ атамана – впоследствии казачий офицерский чин. Но в разрядных полках второй половины XVII в. есаулы не были связаны с казачеством.

В окружении полковых воевод находились своего рода штабные офицеры. Штабные должности в русских полках появились в середине XVI в. [2, с. 224]. В число штабных чинов входили есаулы, исполнявшие обязанности адъютантов и вестовых, помощники первых воевод.

В Белгородском полку должность есаула появилась, по всей видимости, в период формирования

полка в 1653–1658 гг. Вместе с Белгородским полком есаулы и заведовчики принимали участие в военных походах, например, в 1695 г. заведовчики и есаулы участвовали в походе на нижний Днепр под командованием стольника и воеводы И. М. Дмитриева-Мамонова [3, с. 305]. В 1697 г. в Белгородском полку насчитывалось 35 есаулов. Согласно итоговым данным разбора Белгородского полка 1697 г. размещались в Курске 28 чел., Воронеже – 3 чел., Обояни – 1 чел., Мценске – 1 чел., Белгороде – 2 чел. [4, л. 28, 155, 193, 326, 530].

Источником сведений о есаулах служат их сказки, поданные в ходе разборов. В январе–феврале 1697 г. разборщиком в Курск назначался стольник кн. С. Ф. Борятинский. Разбор служилых людей в апреле–мае 1675 г. в Воронеже осуществлял думный дьяк С. С. Титов и Ф. Артемьев. В январе–феврале 1697 г. разбор служилых людей в Воронеже осуществлял стольник кн. И. П. Львов.

Упоминания о есаулах в курских сказках 1697 г. можно разделить на три вида:

- 1) человек в прошлом служил в есаулах, а в момент подачи сказки находился или в другой должности, или в отставке;
- 2) лицо, от имени которого составлялась сказка, сообщал, что в есаулах служит член его семьи;
- 3) сказку подавал сам есаул [5].

Сказки 1-го вида. В сказке братьев Виденьевых заведовчик Кузьма Максимович сообщал, что с 1687 по 1695 г. служил в есаулах, а в 1695 г. – в заведовчиках, Иван Максимович в 1697 г. числился в есаулах [там же, л. 12]. Максим Митрофанович Виденьев с

1687 г. служил в есаулах, в 1695 г. по разбору записан в заведовчики [там же, л. 13]. Павел Митрофанович Виденьев с 1687 г. служил в есаулах, а с 1695 г. – в заведовчиках. Его брат Павел Митрофанович Виденьев прошел такой же путь: с 1687 г. служил в есаулах, а с 1695 г. – в заведовчиках [там же, л. 15]. Семен Филимонович Мальцев служил с 1678 г. в есаулах, с 1693 г. – «по рассмотрению окольного и воеводы Венедикта Андреевича Змеева» – в заведовчиках [там же, л. 16]. Заметим, что В. А. Змеев – первый русский генерал, в апреле 1692 г. был назначен курским воеводой, т. е. стал «сходным товарищем» и вторым воеводой Белгородского разряда у Б. П. Шереметева [6, с. 168]. Один из братьев Роговских Афанасий Корнилович с 1679 г. служил в есаулах, с 1692 г. – в заведовчиках, Мартын Корнилович с 1687 г. в есаулах [там же, л. 26]. Архип Евментьевич Болычев служил в есаулах около 20 лет, по 1687 г., а с 1687 по 1697 г. – в заведовчиках [там же, л. 30]. Отставленный от службы по старости и увечью Василий Федотович Болычев около 15 лет служил в есаулах и около 15 лет – в заведовчиках [там же, л. 34]. Максим Никофорович Анненков служил полковую сотенную службу лет 10, с 1679 г. служил в есаулах, с 1687 г. – в заведовчиках [там же, л. 37]. Семен Васильевич Клементьев служил полковую службу в сотне, затем в есаулах, а с 1692 г. в заведовчиках [там же, л. 41]. Самсон Агеевич Денисов служил полковую службу в заведовчиках. В 1687 г. от службы по старости отставлен. Его оба сына Тимофей и Перфил в 1697 г. служили в есаулах в Белгородском полку [там же, л. 60].

Сказки 2-го вида. Карп Федосеевич Бабыкин служил в поручиках, ротмистрах, майорах более 30 лет, затем был отставлен от службы. Вместо него в есаулах служил сын Тимофей [там же, л. 21]. Дмитрий Максимович Бледного служил полковую службу в заведовчиках с 1683 г. Отставлен в 1696 г. по разбору стольника Ильи Михайловича Дмитриева-Мамонова. Вместо него служил сын Петр в заведовчиках, сын Поликарп – в есаулах [там же, л. 32]. Иван Иванович Букреев с 1678 г. служил в заведовчиках. Сын Василий в 1607 г. служил в есаулах [там же, л. 38]. Подавший сказку в 1697 г. Григорий Афанасьевич Мезенцев находился в отставке. Вместо него служили сыновья, а внук Афонасий числился в есаулах [там же, л. 45]. Кузьма Аникеевич Шеховцов служил в заведовчиках с 1657 г., в 1689 г. был отставлен от полковой службы, его племянник Степан служил в есаулах [там же, л. 46]. Ермол Андреевич Толмачев в связи с увечьем и ранениями не служил, с 1687 г. его сын Иван нес полковую сотенную службу, а с 1693 г. зачислен в есаулы [там же, л. 49]. Федор Матвеевич Анофриев многие годы нес полковую службу в заведовчиках и ротмистрах. От службы по

болезни отставлен, вместо него был взят в службу в есаулы сын Трофим Федорович Анофреев [там же, л. 56]. Афанасий Матвеевич Анофреев служил многие годы, был отставлен по разбору И. М. Дмитриева-Мамонова. Вместо него на службу были записаны три сына, в том числе Семион в есаулы [там же, л. 57]. Александр Филиппович Стрекалов служил в сотне, и в есаулах, и в заведовчиках более 40 лет, затем по старости, «и за увечьем и за раны от полковой службы отставлен». Вместо него по разбору в сотенную службу записан сын, а брат Любим служил в есаулах с 1687 г. [там же, л. 63]. Вместо отставленного от службы заведовчика Михаила Фроловича Воронова-Давыдова был взят в есаулы сын Кондратий [там же, л. 67].

Сказки 3-го вида. Прокофий Аксентьевич Аммосов в 1697 г. сообщил о себе, что служит в есаулах [там же, л. 48]. Тимофей Петрович Шетов сказал: «Служу в есаулах с 1689 г.» [там же, л. 50]. Иван Иванович Аммосов отметил: «Служу в есаулах с 1692 г. по рассмотрению окольного и воеводы В. А. Змеева» [там же, л. 5]. Родион Митрофанович Виденьев служил полковую службу в есаулах по разбору с 1695 г. [там же, л. 52], Федот Осипович Котырин в есаулах с 1688 г. [там же, л. 53]. Иван Петрович Жилиев служил в есаулах с 1693 г. «по рассмотрению» окольного и воеводы В. А. Змеева [там же, л. 54]. Яков Семенович Мальцев рассказал: «Служил отец мой полковую службу в есаулах многие годы и умре, а я остался в малых летах, написан в есаулы по разбору Дмитриева-Мамонова» в 1696 г. [там же, л. 55]. Григорий Матвеевич Анофреев сообщил, что служит полковую службу в есаулах с 1692 г. «по рассмотрению» окольного и воеводы В. А. Змеева [там же, л. 58]. Степан Тимофеевич Сергеев сказал: «Служу полковую службу в есаулах» [там же, л. 59]. Ефим Алексеевич Белов отметил, что служит в есаулах с 1693 г. [там же, л. 61]. Зот Степанович Звягинцев заявил: «Служу я полковую службу в есаулах с 1696 г. по разбору Дмитриева-Мамонова» [там же, л. 62]. Федор Сепанович Звягинцев сообщил, что в 1696 г. по разбору И. М. Дмитриева-Мамонова написан в полковую службу в есаулы, его отец служил в заведовчиках около 30 лет и в 1695 г. на службе умер [там же, л. 64]. Братья Шумаковы сказали, что один из них Афанасий Сафонович служит полковую сотенную службу вместо умершего отца, Родион Сафонович в есаулах с 1689 г. [там же, л. 65]. По словам Якова Ивановича Овсянникова, служит он в есаулах с 1692 г. [там же, л. 66]. Фрол Игнатьевич Шетохин сказал: «Служу в есаулах лет 10 и больше» [там же, л. 68].

Некоторые из подавших сказки отмечали более высокие для провинциальных служилых людей чины, которые были присвоены им или членам их семей.

Как известно, к городским чинам относили дворян выборных, детей боярских дворовых, детей боярских городских. Более высокие чины присваивались за заслуги служилого человека и его семьи. Подавшие сказки в 1697 г. куряне А. К. Роговский, В. Ф. Большечев, М. Н. Анненков, И. И. Букреев, Ф. О. Котырин отмечали свою службу «по дворовому». «По дворовому, затем по выбору» служили С. Ф. Мальцев, Д. М. Бледного, Ф. М. Анофриев. «По выбору» служили С. В. Клементьев, П. А. Аммосов. Выборный дворянин С. А. Денисов в 1687 г. был отставлен от службы по старости. Его сыновья Тимофей и Перфил – есаулы Белгородского полка – были «написаны по дворовому».

Для службы в есаулах наличие поместного и денежного оклада было не обязательным, но для самих служилых людей верстание окладом, очевидно, было значимым, как и размер оклада. Это был элемент престижа как внутри дворянской корпорации, так и для московских властей. Почетным было назначение денежного оклада «из Четверти», т. е. из московского ведомства, в отличие от денежного оклада «с городом». В сказках курских служилых людей подчеркивалось назначение оклада «из Четверти». Реальный размер поместий и вотчин в большинстве случаев отличался от оклада.

Рассмотрим вариант сказок с упоминанием поместного оклада и денежного из Четверти. В ряде ситуаций есаулы служили с отцовских земельных владений, а отставленные от службы отцы были верстаны поместным и денежным окладами. Так, есаул Т. К. Бабыкин служил с поместья отца, который имел оклад 1000 четвертей, денежный из Четверти 96 руб., поместье общее с детьми 565 четвертей, пять крестьянских и бобыльских дворов [там же, л. 21]. Есаул В. И. Букреев служил с отцовского поместья, у отца поместный оклад составлял 690 четвертей, денежный из Четверти 36 руб., поместье 270 четвертей с тремя крестьянскими дворами [там же, л. 38]. Есаул Г. Мезенцев служил с поместья деда Г. А. Мезенцева, служившего без жалования, имевшего поместный оклад 1000 четвертей, денежный 100 руб., поместья и вотчины которого составляли 910 четвертей [там же, л. 45]. Есаул Ф. О. Котырин имел поместный оклад 500 четвертей, денег из Четверти 24 руб., поместье 220 четвертей, пять крестьянских дворов [там же, л. 53]. Высокий поместный оклад свидетельствовал о воинских заслугах, которые вознаграждались «придачами».

Второй вариант: служилые люди были верстаны поместным окладом, денежный оклад назначался «с городом». Есаул И. М. Виденьев был верстан поместным окладом, денежным – с городом 8 руб. Размер их общих с братом поместий в разных станах составлял 645 четвертей, каждый из братьев владел по три

крестьянских двора и дворовыми людьми [там же, л. 12]. Есаул М. К. Роговский имел оклад 250 четвертей, денежный – с городом 8 руб. [там же, л. 26]. У есаула Т. П. Шетова поместный оклад составлял 250 четвертей, денежный 8 руб. Он служил с общего с братьями поместья в 103 четверти и четыре крестьянских двора [там же, л. 50].

Третий вариант: служилые люди не были верстаны окладом. Есаул П. Д. Бледного служил с отцовского поместья в 377 четвертей вместе с братом, без годового денежного и хлебного жалования [там же, л. 32]. Есаул Р. М. Виденьев служил с отцовской вотчины, а поместье 646 четвертей, четыре крестьянских двора между братьями не были разделены [там же, л. 52]. И. П. Жилиев поместным окладом не был верстан, служил с отцовского поместья в разных станах в 150 четвертей [там же, л. 54].

Если поместный оклад выступал как маркер ратных и служебных заслуг, то размер реальных поместий и наличие крестьянских дворов свидетельствовали о степени хозяйственной состоятельности человека, подавшего сказку. О регулярном получении годового денежного и хлебного жалования есаулами судить трудно, в сказках этот факт не отмечался. Но неизменно подчеркивалась служба без денежного и хлебного жалования с поместной и вотчинной земли.

Сказки курских служилых людей 1697 г. содержат другие данные. В них перечисляются сыновья, братья, племянники старше 15 лет и малолетние. В сказках сообщается о владении есаулами мельницами, причем обычно сообщается, что мельница устроена «для своего помолу». Большинство мельниц находились в общем владении с «сябрами».

О грамотности служилых людей свидетельствуют рукоприкладства на их сказках. Из изученных 37 сказок есаулов и их родственников 20 подписаны лично людьми, подавшими сказки. Сказки содержат сведения об обучении грамоте членов семьи. Так, 15-летний брат есаула В. И. Букреева жил в Белгороде «для научения грамоте» [там же, л. 38]. Брат есаула Е. А. Белова Семион жил в Москве «для грамотного учения» [там же, л. 61]. Брат есаула К. М. Кондратьева Афанасий «был в Курску, и в Белгороде, и в Судном Московском приказе в подьячих, а ныне в Белгороде в подьячих» [там же, л. 67].

Рассмотрим сказки воронежских есаулов 1675 и 1697 г. В 1675 г. о своей принадлежности к есаулам заявили шесть воронежцев [7, л. 21–26]. В их числе два брата: Никита и Гавриил Леонтьевичи Шишкины. Они – внуки воронежского осадного головы первой половины XVII в. Прокофия Михайловича Шишкина. В 1646 г. П. М. Шишкин по масштабам Воронежского уезда являлся крупнейшим владельцем земли и крестьянских и бобыльских дворов. Он владел поместными землями в населенных пунктах Верхнее

Мальшево, Монастырища, Большая Гвоздевка, Губарево, Рамонь, Выселок Тавровский. За ним числилось 69 крестьянских и бобыльских дворов и 2 деловых человека [8, с. 45]. П. М. Шишкин имел четырех сыновей: Ивана, Леонтия, Андрея, Агапа. Есаул Никита Леонтьевич Шишкин в своей сказке 1675 г. отмечал, что его родственники служили «по Москве». Н. Л. Шишкин написан в есаулы с 1668 г., отец служил «по дворовому». Г. Л. Шишкин начал служить в есаулах в 1673 г. [7, л. 25, 26].

Есаул Кузьма Венедиктович Кулешов – сын еще одного крупного по меркам Воронежского уезда дворовладельца. Венедикту Ивановичу Кулешову в 1646 г. принадлежало 45 крестьянских и бобыльских дворов [9, с. 42, 44, 45, 59, 61, 67, 81, 105, 115, 122, 127]. К. В. Кулешов служил в есаулах с 1673 г., написан в службу из детей боярских. Из семей служилой элиты происходили воронежские есаулы Перфилий Лаврентьевич Михнев, Иван Петрович Митрофанов, Семен Федосеевич Петров. И. П. Митрофанов был записан в есаулы «из дворян» в 1668 г. Его отец служил в Белгородском полку, носил чин «дворового». С. Ф. Петров был записан в службу с 1665 г. из детей боярских. В ходе службы за заслуги получил чин «дворового». П. Л. Михнев написан в службу из детей боярских в 1673 г.

В сказках содержатся данные о поместных и денежных окладах, реальных поместьях, зависимых людях воронежских есаулов. И. П. Митрофанов имел поместный оклад 300 четвертей, денежный – с городом 17 руб., поместье в с. Устье 108 четвертей, 2 задворных и деловых человека, 26 крестьянских и 5 бобыльских дворов. С. Ф. Петров – поместный оклад 300 четвертей, денежный – с городом с городом 16 руб., поместье в д. Выкоростовой 135 четвертей, 2 бобыльских двора, вотчина в с. Редном в 38 четвертей, 7 крестьянских дворов, 1 бобыльский двор. К. В. Кулешов – поместный оклад 200 четвертей, денежный – с городом 6 руб., поместье в с. Айдарово 20 четвертей, в с. Березове 25 четвертей, по р. Верейке 10 четверти, по р. Кодери 2 четверти с осминой, по р. Моклаку 2 четверти с осминой, в с. Собакино 22 четверти с осминой. К. В. Кулешову также принадлежала вотчина в с. Айдарово 12 четвертей с осминой. На поместной земле находилось 5 крестьянских дворов и 2 бобыльских двора. За П. Л. Михневым значился поместный оклад 200 четвертей, денежный – с городом 6 руб. Н. Л. Шишкин еще не был верстан поместным окладом, но имел поместья в с. Губарево 100 четвертей, д. Терновой 90 четвертей, в с. Рамони 55 четвертей, владел пятью крестьянскими дворами, тремя бобыльскими дворами и мельницей на р. Ведуге. Г. Л. Шишкин также не был верстан поместным окладом. Владел поместьями в с. Гвоздевка, д. Мальшева, пустошью на р. Тавровке, шестью крестьян-

скими дворами, тремя бобыльскими дворами и мельницей на р. Гвоздевке.

В 1697 г. в Воронежском уезде осталось три есаула. Среди них два брата – Никита Степанович и Иван Степанович Титовы, Семен Лаврентьевич Веневитинов. Наиболее состоятельным из них был И. С. Титов. Он служил в есаулах с 1687 г., имел поместья в с. Богоявленском, с. Губарево, с. Большое Терновое, с. Гвоздевка, д. Малинина в 248 четвертей с полусосьминой. За ним числилось 16 крестьянских и бобыльских дворов. И. С. Титов владел двумя мельницами в с. Богоявленском и с. Губарево, молотившими зерно для помещика и для «посторонних людей». Сказку вместо И. С. Титова подавал крестьянский староста, а сам И. С. Титов в это время находился на воеводстве в г. Яблонове [10, л. 20]. Н. С. Титов служил в есаулах в Белгородском полку с 1679 г., имел поместье в д. Малинина 73 четверти и 2 четверти в Борщевском стане под Гнездиловскою дубравой. О его грамотности свидетельствует рукоприкладство на сказке [там же, л. 18, 18 об.]. С. Л. Веневитинов служил в есаулах с 1678 г., его племяннику Т. А. Веневитинову исполнилось 23 года. С. Л. Веневитинов имел поместья, общие с племянником, в д. Прутской, с. Ямном, с. Бобяково, городских полях, 1 крестьянский двор, 3 бобыльских двора. Свою сказку он подписал сам [там же, л. 19, 19 об.]. Как можно заметить, размеры поместий и вотчин воронежских есаулов в 1697 г., в целом, были меньше курских, но высокими по воронежским меркам.

В негласной иерархии полковых чинов есаулы были выше сотенной службы, но ниже завоеводчиков. В целом есаулы – более молодые представители местных видных служилых родов. Не случайно есаулы, как правило, не упоминали о прежних службах. Служба в есаулах курян братьев Ф. С. и З. С. Звягинцевых началась за год до разбора 1697 г. Лишь один опрошенный сообщил, что служил в есаулах «более 20 лет». Для основной массы сроки службы в есаулах составляли от 19 до 4 лет.

В есаулы определяли во время разборов служилых людей или в период между разборами «по рассмотрению» воевод. Так, курянин М. Ф. Воронов-Давыдов в 1692 г. «по рассмотренью Б. П. Шереметева за старость и за болезнь от службы отставлен», вместо него был взят в службу в есаулы сын Кондратий. В 1696 г. в ходе разбора И. М. Дмитриева-Мамонина было подтверждено прежнее решение: М. Ф. Воронов-Давыдов от службы отставлен, а его сын Кондратий сохранил должность есаула по-прежнему [5, л. 67].

В целом, есаулы в сословном плане принадлежали к категории провинциальных дворян и детей боярских. Приведенные данные свидетельствуют о том, что служба в есаулах Белгородского полка была для

них привилегией. Есаулы входили в состав местной служилой элиты, о чем говорят их чины, конная полковая служба, оклады, поместья и вотчины, наличие зависимых людей. После реформ первой четверти XVIII в. большинство провинциальных служилых людей в Черноземье вошли в состав сословной категории однодворцев. Из основной массы выделялись потомки служилой элиты, в том числе есаулов Белгородского полка, в XVIII в. они сохранили дворянский статус, их отличительным признаком оставалось владение крепостными людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудина О. В. Завоевочники Белгородского полка последней четверти XVII века : состав, социально-экономическое положение // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2023. – № 2.
2. Курбатов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в. : идейные источники и цели реформ царского войска / О. А. Курбатов // Единорог : материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. – М., 2009.

3. Гуськов А. Г. Русско-турецкая война 1686–1700 годов / А. Г. Гуськов, К. А. Кочегаров, С. М. Шамин. – М., 2022.

4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 905. – Ч. 1.

5. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 1569.

6. Петрухинцев Н. Н. «Начало славных дел» : первые преобразования Петра I в контексте внешней и внутренней политики России (1682 – рубеж XVII–XVIII вв.) / Н. Н. Петрухинцев. – М., 2022.

7. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 760.

8. Глазьев В. Н. Дворовладельцы Воронежского уезда по материалам переписной книги 1646 г. / В. Н. Глазьев // Социальный мир деревни X–XXI вв. : земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тезисы докладов и сообщений (Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.). – М., 2020.

9. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подг. текста, вступ. ст. и примеч. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 1998.

10. РГАДА. – Ф. 210. – Стб. Белгород. ст. – Д. 1567.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*